

10 ноября 1971

У тебя есть что-то?

Да, кое-что, но как твои дела?

У меня... сейчас... *(Мать выглядит уставшей)* Я не знаю, придёт ли это прямо сейчас.

Сознание *(тела)* меняется теперь очень быстро.

Я тут же увижу, если что-то придёт.

Сначала скажи, что у тебя.

История с Ауровилем.

С Ауровилем? Что там?

Несколько дней тому назад я получил письмо от одного молодого человека, он является там архитектором, его зовут Z (я с ним не знаком). Он написал мне, что очень хотел бы увидеться со мной.

А зачем?

Потому что ему хотелось бы объяснить мне проблемы Ауровиля. На что я ему ответил: «Проблемы Ауровиля будут улаживаться и разрешаться лишь в той мере, в которой ауровильцы будут поворачиваться напрямую к Матери, и, как следствие, я хотел бы, чтобы он обратился напрямую к Источнику, вместо того, чтобы обращаться к посреднику». Затем я мягко добавил, что это не мешает мне... и т.д.

Ты всё правильно сделал.

У него есть идея, как построить Матримандир, а у других другая идея, и, к тому же, скоро приедет R [архитектор] – я предпочла бы подождать, когда приедет R – он и решит.

Но вслед за этим он написал мне и второе письмо, в котором сказал: «Конечно, надо обращаться к Источнику, это "прочное и радужное место", но, к сожалению, к Источнику нет прямого доступа и надо проходить через посредников...»

(Мать качает головой)

Выходит, есть некоторые размолвки, и он рассказал мне об одной из них.

Скажи мне, что за размолвка.

Например, будто он писал тебе месяц назад, в октябре, и ты ему письменно ответила. Вот что он тебе писал: «Я детально изучил то, что предстоит сделать, и пришёл к выводу, что мы [ауровильцы] можем взять на себя работу по рытью котлована и

установке четырёх колонн; затем уже строительная компания, такая как ЕЕС [я не знаю, что это за компания, наверное из Мадраса, я думаю], могла бы продолжить возведение Матримандира... и т.д. Поэтому видится, что работа ауровильцев не будет препятствием к тому, чтобы остальная часть работы была поручена специализированной организации...» На это ты ему ответила: «Очень хорошо, я полностью согласна. Надёжность и безопасность работ должна быть важнее ЛИЧНЫХ ВОПРОСОВ. Я полагаюсь на вас, чтобы всё прошло гармонично».

И затем я увидела... Потом другие сказали мне, что он написал это, не посоветовавшись с ними.

Он мне сказал, что написал это «после собрания, на котором присутствовало около пятидесяти ауровильцев».

Нет... Послушай, этих историй хватит, чтобы свести с ума кого угодно!

Суть этой истории в том, что он хотел бы, чтобы часть работ выполнили сами ауровильцы, и это не помешало бы участию экспертов.

Но это так. Так и будет. Это, то, что я сказала, именно так; но что касается момента исполнения... Я советую тебе не ввязываться в это!

О! но я вовсе не собираюсь!

Да, они... Это довольно сложно (!)

Я просто скажу ему подождать возвращения R, и тогда решение будет принято.

Да. Но решение принято – я не знаю, я думала, что они уже приступили к работе.

«Официальное» решение заключается в том, что строить будет компания из Мадраса.

Она не всё будет строить. Мы просили ауровильцев участвовать в строительстве – как раз это я и сказала.

А! так ведь он и говорит, что они готовы даже выполнять работы по созданию фундамента под колонны.

А! да, это... Послушай, скажи ему, что скоро прибудет R, и всё будет решено, когда он будет на месте.

Но я действительно не хочу впутываться в их дела!

И не надо!... Ты видел эту фразу из моего письма – там замешаны и личные вопросы. Он не говорит об этом, но так и есть. Он надеется найти кого-то (Сатпрема), кто поднял бы его авторитет, ты понимаешь?

Я тоже так думаю.

Так и скажи ему¹.

Не знаю, прав я или нет, но уже давно я взял себе за правило встречаться со всеми, принимать их, когда они захотят. Так что я виделся с множеством людей...

Оох!

Из Ауровиля или Ашрама, из Франции или Германии... Я встречался с множеством людей – все, кто приходил на теннисную площадку, могли встретиться со мной. Я делал это в течение нескольких лет. А затем, я не знаю, вдруг совсем перестал. Я сказал себе, что не буду встречаться ни с кем... Я не знаю, правильно ли решил. Ты понимаешь, порой я себе говорю, что это могло бы быть хорошо, могло бы помочь людям, но с другой стороны у меня такое впечатление, что... это не выход.

С твоей личной точки зрения ты совершенно прав.

Да, но, всё же, я задумываюсь, не эгоистично ли так поступать?

Нет, мой мальчик! Шри Ауробиндо говорил мне: «Божественное – самый большой эгоист!» (Мать смеётся и все смеются)

(долгое молчание)

Я хотела тебе кое-что прочесть, и вот... (Мать безуспешно ищет бумаги возле себя).

Обстоятельства стали острее, словно возникло давление, и разрушено определённое равновесие, в котором находились вещи.

Некая ненависть направлена на Ашрам...

Но Ашрам нуждается в очищении, милая Мать!

Да, конечно! (Мать утвердительно кивает) Так и есть, я знаю!

Я как раз думал, не будет ли какого-нибудь нового нападения на Ашрам, чтобы очистить его.

Одно такое они уже организовали [против «Университета Шри Ауробиндо»].

¹ Запись начала этой беседы не сохранилась.

Конечно, нас обвиняют во всевозможных вещах, которые совсем не соответствуют действительности, но... Это напечатано в газетах². Но это... Ощущается необходимость в растущей искренности.

Да.

Все те, кто в таком положении (*жест колебания*), должны сделать выбор.

Но все эти люди, которые занимаются здесь «бизнесом», они действительно приносят тебе что-то или преследуют собственную выгоду?

Да. Некоторые много дают мне. Некоторые не дают ничего, а некоторые преследуют собственные цели.

Эх, да, так и есть.

Но это...

Они прикрываются Ашрамом для достижения собственных целей.

Да, но это не самые значительные³.

А?...

Да, очевидно, каждый – каждый – нуждается в очищении... Некоторым надо проделать много, другим – немного. И лишь очень немного таких, кто полностью... сохранил истинный дух⁴.

(молчание)

В моих «Заметках⁵» была одна фраза, и я теперь спрашиваю себя, не лучше ли не публиковать её?

Какая фраза?

Я не помню точно... Та фраза, в которой я говорю о Моши.

...которая становится грандиозной?

² Орган правящей партии штата Мадрас (DMK) опубликовал длинную статью о «хозяйстве Ашрама», об аферистах Ашрама, убивающих местную коммерцию, о распущенных нравах девушек из Ашрама, громадном необъяснимом богатстве Ашрама, о формировании «отрядов» юношей и девушек Ашрама – и возможности того, что однажды войска Ашрама выгонят всех тамильцев из Пондичери, «как Яхья Кхан в Бенгалии», чтобы основать «Ауробиндо-Деш»!

³ В действительности, среди шайки бизнесменов, прикрывавшихся именем Матери, были и редкие исключения, такие как *New Horizon Sugar Mills*, если называть самых честных.

⁴ Следующий отрывок выпущен из записи.

⁵ «Заметки на Пути» от 28 августа 1971, которые выйдут в следующем номере «Бюллетеня».

Да. А затем привожу два примера.

Да, о лечении и переходе на другую сторону.

Да, и что касается перехода на другую сторону, я задаюсь вопросом, не подумают ли люди, что я умышленно убиваю людей! – возможно, лучше опустить эту фразу.

!!!

Это понятно?

Конечно, можно вывести что угодно, милая Мать.

Да. Но когда люди плохо настроены...

Тогда нужно вообще хранить молчание.

Есть также одна фраза Шри Ауробиндо, которую я всё ещё помню, где он сказал: «Когда Бог хочет... (это не точные слова) когда Бог хочет, чтобы вы убили, надо убить⁶.»

Это тоже может быть неправильно понято.

О! я тоже так думаю!

Но тогда всё может быть искажено, всё!

О! оставим просто (*фразу Матери*), тем хуже для них... Достаточно было бы пары слов, чтобы указать, что это «те, кто хотят уйти»: что это воля тех, кто уходит. И всё. Достаточно такого указания.

Я могу заглянуть в типографию и узнать, не поздно ли что-то изменить.

Только добавить пару слов. Это скорее «помочь им уйти», чем «против их воли» (!)

Как ты говоришь, те, у кого ясный ум, поймут, но... Те, кто всё искажают – ничего не поделаешь, они всегда так делают. Но лучше не давать им лишней возможности⁷.

Есть кое-что интересное, даже не знаю, известно ли тебе об этом. Прежнее правительство Ориссы было полностью за Шри Ауробиндо, они были очень преданны; и когда на них пошёл ужасный циклон, он вдруг повернул и прошёл че-

⁶ Афоризм 228.

⁷ Запись возобновляется здесь.

рез Бенгалию, убив множество людей (думаю, это было в прошлом году). А затем правительство Ориссы сменилось. Оно стало агрессивным, тёмным, прямо противоположным. Они повернулись против Шри Ауробиндо. И на этот раз циклон (несколько дней тому назад) прошёл прямо по ним и произвёл опустошение...

Кое-кто понял.

Конечно, некоторые, напротив, говорят: «Как так вышло? В прошлый раз вы нас защитили, а на этот раз...» - они не понимают. Но те, кто хорошо понимает, увидели разницу.

Интересные вещи. Но впечатление, что находишься (*жест: ложной шаг*) на краю пропасти – нельзя сделать ни одного ложного шага.

Словно Сознание давит на обстоятельства, чтобы они стали более определёнными и более ясными. Но тогда это конец миру и спокойствию.

(молчание)

Но как раз под этим Давлением сознание (*физическое сознание Матери*) становится всё более ясным, и понимаешь, сколько ещё предстоит сделать, чтобы всё существо было настроено исключительно на Божественное! О!... Видно – иногда я провожу почти всю ночь, выявляя всё, что должно сменить свою позицию, всё, что считалось «в порядке» и не требующим никакого внимания. Сейчас это всё видно. По сравнению с тем, как должно быть, ещё столько предстоит сделать⁸...

(Мать погружается)

U

13 ноября 1971

(По поводу исправленной фразы из «Заметок на Пути» от 28 августа о мощи, вызывающей смерть.)

Как она теперь звучит?

«...для того, КТО ХОЧЕТ УЙТИ, это конец, он переходит на другую сторону.»

Это снова произошло вчера, я видела то же самое. Мне рассказали об одном тяжело больном ребёнке, неизлечимо больном, и сказали, что он сильно страдает и мучается от боли - родители хотели бы, чтобы он ушёл. Он ушёл час спустя. Этим утром я узнала об этом. Я сказала себе: смотри-ка, как в «Заметках» – либо сам человек хочет уйти, либо те, кто несут ответственность за него, считают, что он совсем безнадежен и умоляюще просят; тогда, вместо того, чтобы долгое время страдать, он уходит. Вот что я и имела в виду.

*

⁸ Существует запись этой беседы.

* *

Чуть позже

Это действительно интересно, моё тело словно поле боя между тем, что упорно хочет остаться, и тем, что хочет занять его место. Бывают чудесные моменты – великолепные моменты – а затем, секунду спустя, минуту спустя — неистовая атака!... Вот так. И моё тело... Например, что касается питания, бывают моменты, когда я ем, даже не замечая того, что я ем, за исключением того, что всё восхитительно; а секунду спустя я уже не могу глотать! Это вот так (*жест перетягивания то в одну, то в другую сторону*). Так что единственное имеющееся у меня средство – быть СПОКОЙНОЙ, насколько возможно. Когда я спокойна, это утихает. Это словно... Словно такое внезапное впечатление, что вот-вот умрёшь, а минуту спустя это... это вечность. Это действительно необычайное переживание. Необычайное. Бывают моменты, когда всё кажется мне таким запутанным, тёмным – нет надежды, никакой возможности ясно видеть – а минуту спустя всё ясно.

И сейчас это вот так (*жест колебания*). И лишь благодаря тому, что моё тело имеет веру, только поэтому – поэтому оно может продолжать.

Это действительно интересно.

(*долгое молчание*)

Когда позволяешь Силе проходить через себя без ослабления, без искажения, без... это невероятно! Невероятная мощь. А минуту спустя впечатление, что мир настолько тёмный и искажён, что это *hopeless* [безнадёжно]. Но, может быть – возможно – соотношение понемногу начинает улучшаться⁹.

(*Мать погружается,
долгое созерцание*)

Ты почувствовал? Что ты чувствовал?

Я не знаю... Я пытался отдать себя.

(*Мать улыбается и берёт руки ученика*) Это пришло очень сильно, очень сильно: вот так (*жест массивного нисхождения свыше*). Ты был внутри этого.

(*молчание*)

Всё в порядке – всё в порядке.

Да (*жест сдачи, руки раскрыты*), это самое лучшее, что можно сделать.

О! это сильно.

⁹ По неизвестной причине сохранилось лишь окончание записи этой беседы.

U

17 ноября 1971

У меня было, что казать тебе, но... сейчас я уже не помню.

Это касается твоих переживаний?

Да, нечто такое.

Очень странно, всё видение вещей изменилось... Но были очень важные переживания, изменение... Помнится, когда я отметила это, я подумала: «Кстати, Сатпрему было бы интересно узнать об этом». А затем забыла.

Так полностью изменилось...

(долгое молчание)

Не знаю, слышал ли ты об этом. Один ученик из Германии как-то увидел на улице слепого нищего, тот сидел (ты знаешь, они носят таблички на груди), и на его табличке было написано по-немецки «Орден Шри Ауробиндо». «Орден», как это говорят? Не «награда», нет: группа.

Сообщество¹⁰?

Да, это так – орден Шри Ауробиндо. Этот ученик заметил ему: «Но в ордене Шри Ауробиндо нет нищих!». И тот ответил: «О! Мать знает очень хорошо...» (все это говорилось по-немецки, конечно же).

Это странно.

Подобные вещи: кажется, люди в Канаде, Америке, Германии воспринимают сообщения, указания. И очень точные.

Касающиеся событий или чего?

Да, или их жизни. Смотря по обстоятельствам. Здесь [в Индии], по отношению к событиям.

(долгое молчание)

Но какова разница в том радикальном изменении видения, о котором ты говоришь?

(после долгого улыбчивого молчания)

Словно сознание было не в той же позиции по отношению к вещам – я не знаю, как сказать. Поэтому вещи выглядят совершенно другими.

¹⁰ Мать имеет в виду «орден» вроде монашеского.

(молчание)

Я не знаю, как объяснить... Обычное человеческое сознание, даже у наиболее широко мыслящих людей и у всех других, всегда находится в центре, а вещи вот так,

Рисунок стр.303

(жест направленности со всех сторон к центру), ты понимаешь. Вещи существуют (слова умаляют всё), они существуют в связи с центром. Тогда как... (Мать перебирает множество точек по всему пространству).

Да, вот как лучше всего сказать, я думаю: в обычном человеческом сознании вы находитесь в одной точке, и все вещи существуют в своей связи с этой точкой сознания (тот же жест: звездочки). А теперь больше нет такой точки, так что вещи существуют сами по себе. Это [точка] не является истоком.

Так точнее всего (это не так, но...).

Ведь моё сознание находится в вещах – оно не «в чём-то, что воспринимает» (это гораздо лучше, но я не знаю, как сказать).

Это гораздо лучше, поскольку моё сознание не просто «в вещах»: оно в «чем-то», что находится в вещах... и приводит их в движение.

Я могла бы произнести эффектную фразу; я могла бы сказать (но это не так): это больше не существо среди других существ, это... это Божественное во всех вещах. Но я чувствую не так. То, что движет вещами или сознательно в вещах. «То, что сознательно»... Оно не определено «правит», поскольку слово «править» не передаёт истинный смысл – «оживляет» (но и это не так, всё это умаляет и материализует).

(молчание)

Очевидно, это вопрос сознания, но не сознания, какое обыкновенно имеют человеческие существа: изменилось КАЧЕСТВО сознания.

Наблюдается явление, например (среди многих других), странное явление: когда я вот так, когда сознание находится в вещах, в движениях, в жизни, и я завтракаю, тогда питание... нет усилия... (Мать остаётся молчаливой) Слишком трудно сказать... У меня нет такого ощущения, что это «я» принимаю пищу, понимаешь ли, так что я не осознаю то, что я помещаю еду в рот и должна её проглотить и...

Да, я понимаю.

Трудно выразить, но факт таков: в новом сознании я ем очень легко, не замечая этого, и всё проходит гладко; когда же я в старом сознании, то, как питаться, пробовать пищу, класть её в рот – это трудно! Тогда мне стоит больших трудов просто проглотить.

Это действительно что-то новое, поэтому не знаю, как сказать об этом.

Но это чрезвычайно конкретно: когда я в том сознании, весь мой завтрак проходит без усилий, без трудностей; я принимаю пищу, глотаю и не замечаю этого... - не так, что я не замечаю этого (есть вкус и всё такое), но позиция другая.

Да, в такой момент это составляет часть общего движения.

Нет, это нечто, что есть одновременно во мне и В ПИЩЕ, и это нечто пробует на вкус и принимает, но это больше не... - больше не так, как прежде, вот всё, что я могу сказать.

Это действительно новое.

Это особенно заметно по отношению к пище, поскольку когда я в том сознании – которое приходит, как только я ничего не делаю, как только я спокойно сижу – это не как нечто, что «входит» (*жест к центру*), это нечто вот так (*жест расширения*)... что развивается, что свободно развивается. И тогда – тогда всё хорошо. Но если я нахожусь в обычном сознании и принимаю пищу («время» приёма пищи), ох! это так трудно, что возникает впечатление невозможности съесть что-либо. А в другом случае это происходит даже без того, чтобы я заметила это. И всё же я сознаю, что я ем.

Но то, о чём я говорю сейчас, это не так, это другое... Ты понимаешь, сознание ещё таково (*жест колебания между одним и другим*). Есть оба. Так что... я не нахожу, как можно объяснить, нужно придумать другие слова.

И это нарастает изо дня в день.

Ночью вот так: я не сплю, но я и не бодрствую; я вхожу в состояние, в котором я вовсе не сплю – и я не пробуждена. И я не знаю, как описать то, что есть. И когда это обычно, это могло бы... это может длиться бесконечно, нет ни ощущения времени, ни усталости, ни длительности; когда же возвращается старое сознание, это почти невыносимое страдание: я задыхаюсь или не могу дышать, либо бросает в жар или в холод, такого рода вещи... которые словно обостряются из-за сознания, которого больше не должно быть. Так что, совершенно естественно и без усилий я нахожусь в новом состоянии, но если какими-то обстоятельствами я втянута в старое сознание, это становится почти невыносимым. Вот так. И это выражается через боли в теле... неправильное функционирование. А когда вхожу в новое сознание, всё происходит совсем без... даже без того, чтобы я замечала это, и без усилия.

Вот всё, что я могу сказать сейчас.

Ты видишь, в моём теле много боли, неправильного функционирования, но как только я вхожу в то сознание (*жест: обширность, мир*), всё в порядке – времени больше нет. Время нескончаемо в старом сознании, и его больше нет в новом сознании. Я не знаю, как описать это.

(молчание)

Если бы я строила эффектные фразы, то сказала бы: старое сознание – это словно... смерть, словно собираешься умереть в любую минуту: страдаешь... это

сознание, ведущее к смерти. А другое (*жест: обширность, неизменность, улыбочка*), это жизнь... мирная жизнь, вечная жизнь. Да, так.

Но, понимаешь, это только слова, это не так.

(Мать входит в состояние созерцания)

Я не могу выразить.

*Не беспокойся*¹¹.

U

20 ноября 1971

(Мать протягивает нам две заметки.)

Мы находимся в переходном моменте истории земли. Это всего лишь момент вечности времени. Но этот момент длителен по сравнению с человеческой жизнью. Материя сейчас претерпевает изменение, чтобы подготовиться к новому проявлению; но человеческое тело недостаточно пластично и оказывает сопротивление – вот почему возрастает количество непонятных недугов и даже заболеваний, которые становятся проблемой для медицинской науки.

Лекарство заключается в объединении с работающими божественными силами и доверительной и мирной восприимчивости, облегчающей работу.

18.11.1971

У тех, кто хочет развиваться, есть исключительная возможность; ведь трансформация начинается с открытия сознания действию новых сил; так что, у каждой личности есть уникальная и чудесная возможность открыться божественному влиянию.

20.11.1971

*

* *

(Затем Мать слушает чтение письма от ученика из Ватикана.)

¹¹ Долгая медитация, словно купание в сконцентрированном, плотном могуществе, словно в «прочном потоке». Можно сказать, что с каждым разом он становится более плотным – но, может быть, это субъективное ощущение? Мы не можем не отметить и другое явление, которое довольно часто замечали: всякий раз, когда Мать выходила из созерцания, у неё на мгновение словно возникало удушье, она не могла сразу восстановить дыхание, словно действительно выходила из другого воздуха. (Существует запись этой беседы.)

А это тот кардинал, который должен приехать?

Он не кардинал.

Не кардинал?

Нет, но он заправляет миллиардами. Он «Монсиньор».

Значит, архиепископ?

Я не знаю, милая Мать. Я знаю, что он занимается огромной миллиардной «благотворительностью» на деньги, которые получил от женщин – он обладает властью над ними. Колоссальное состояние. Если он повернёт его в нужную сторону, будет хорошо.

(Мать кивает головой)

Но, думаю, этот человек поработён своей низшей природой. У него есть и интеллект, который позволил бы ему прикоснуться к самому верху, и низшая природа...

Очень сильная.

И ничего в промежутке.

Я несколько полагалась на его приезд сюда и на то, что он поможет успокоить людей из «Миссии» - они несносные. Создают нам всевозможные трудности (не только они, но они вносят свой вклад). Так что, я надеялась, что он приедет сюда и скажет им успокоиться.

Я скажу об этом Р.Л. У него есть рычаги: он является близким другом Тиссерана, кардинала Франции. Ему достаточно сказать лишь слово, и всё устроится.

Хорошо.

Есть ещё Сёстры – те, у которых нечто вроде больницы – они очень милы, очень хорошо работают и очень хорошо заботятся о тех, кто приходит к ним. Но «Колледж»... они немало поспособствовали появлению тех осложнений, которые возникли здесь¹². Сёстры не при чём, они очень милы: это Колледж.

Я скажу ему об этом.

(молчание)

У тебя нет вопросов?

¹² Против «Университета Шри Ауробиндо».

А ты, что скажешь ты?

Я спросила, нет ли у тебя вопросов.

Много говорят о войне...

А! Они начали сражаться.

Нет, не начали!

Они начали сражаться; мне написали об этом вчера или позавчера. Они перешли границу¹³ (Восточной Бенгалии).

Ты думаешь, что будет война?

(Мать делает жест: не знаю)

Это неофициальные новости: мне пишут «фронтовики»¹⁴: генерал, который приезжал сюда...

U

24 ноября 1971

У меня всё время возникает ощущение, что я должна была тебе что-то сказать...

(Мать тщетно пытается вспомнить. Затем ученик переходит к чтению нескольких писем Шри Ауробиндо, в частности, вот этого, адресованного одному ученику-мусульманину, который хотел уйти из Ашрама, чтобы посвятить себя исключительно исламу, и увести с собой против их воли своего младшего брата X и сестру Y.)

«...Что касается X и Y, вы не можете распоряжаться их судьбой, и у вас нет никакого права контролировать их мысли и действия. X достаточно взрослый, чтобы выбирать и решать; он способен думать и действовать самостоятельно, и ничуть не нуждается в том, чтобы вы думали и действовали за него. Вы не его опекун и не опекун Y. Вы даже не глава семьи. На каком основании вы решаете, куда они пойдут или где останутся? Ваше притязание на ответственность за них перед Богом – самонадеянный и нелепый абсурд. Каждый человек сам ответственен перед Богом, если он сам не перекладывает ответственность на кого-то, кому доверяет. Никто не имеет права навязывать себя кому-либо в качестве религиозного или духовного проводника вопреки его воле. У вас нет никакого права определять, что должны делать X и Y в своей внутренней или внешней жизни.

¹³ Только двенадцать дней спустя, 2 декабря, Индия развернёт общее наступление.

¹⁴ Армия освобождения «Мукти Бахини» или бенгальское движение сопротивления.

Это опять же путаница и несвязность вашего теперешнего состояния ума мешают вам признать эти очевидные и простые факты.

Более того, вы говорите, что хотите только Истины, и, всё же, вы говорите как узкий невежественный фанатик, отказывающийся верить во что-либо, кроме религии, в которой был рождён. Любой фанатизм ложен, поскольку противоречит самой природе Бога и Истины. Истина не может быть зажата в одной книге, будь то Библия, Веда или Коран, ни в одной религии. Божественное Бытие – вечное, универсальное и бесконечное и не может быть исключительной собственностью только мусульманской или семитской религии и тех, кто, прослеживает библейскую линию до иудейских или арабских пророков в качестве основателей. Инду-сы, последователи Конфуция, даосисты и все прочие имеют такие же права вступать в связь с Богом и искать Истину своим путём. Все религии содержат в себе некоторую истину, но ни одна из них не вмещает в себя всю истину; все религии создаются в своё время и с течением времени приходят в упадок и гибнут. Сам Магомет никогда не претендовал на то, что Коран является последним посланием Бога и не будет никакого другого.

Бог и Истина переживают все религии и заново проявляют себя согласно способу и форме, выбранными Божественной Мудростью. Вы не можете зажать Бога в рамки своего узкого мозга или диктовать Божественной Мощи и Сознанию, как или где или через кого они должны проявиться; вы не можете ограничить своими ничтожными барьерами божественное Всемогущество. Эти простые истины сейчас признаются всеми во всём мире, и только детские умы или те, кто прозябают в отживших формулах прошлого, могут отрицать их.

Вы настаивали на том, чтобы я написал вам, и просили Истины – вот я вам ответил. Но если вы хотите быть мусульманином – никто не препятствует вам. Если Истина, которую я несу, слишком велика для того, чтобы вы поняли или вынесли её, то вы можете уйти и жить в полу-истине или в собственном неведении. Я здесь не для того, чтобы убеждать кого-либо; я не проповедую миру, чтобы люди шли ко мне и никого не призываю. Я здесь для того, чтобы установить божественную жизнь и божественное сознание в тех, кто сами чувствуют зов придти ко мне и остаются преданными этому зову, и ни в ком другом. Я не прошу вас, и Мать не просит вас принять нас. Вы можете уйти в любой день и жить либо мирской жизнью, либо религиозной жизнью согласно собственному предпочтению. Но, как и вы, другие люди также свободны в своём выборе остаться здесь и идти собственным путём...»

23 октября 1929
Шри Ауробиндо
On Himself, XXVI.482

*
* *

(В другом письме Шри Ауробиндо отвечает журналисту, который хотел бы, чтобы 27 лет спустя появилась статья об «Идеале Кармайогина». Эта книга представляет собой сборник политических статей, написанных Шри Ауробиндо для газеты «Кармайогин» между 1909 и 1910 годами, когда он возглавлял борьбу против англичан.)

«Да, я видел вашу статью, но не думаю, что её можно опубликовать в таком виде, поскольку она отождествляет политического Шри Ауробиндо того времени с сегодняшним Шри Ауробиндо. Вы даже утверждаете, что я 'тщательно' пересмотрел книгу, и её статьи отражают мои последние взгляды на жгучие современные проблемы, так что мой взгляд не изменился за 27 лет (что, несомненно, было бы знаком порядком застывшего ума). Откуда всё вы это взяли? Мои духовные сознание и знание того времени были ничем по сравнению с тем, что есть сейчас – как же такое изменение может оставить неизменным мой взгляд на политику и жизнь?...»

21 апреля 1937
Шри Ауробиндо
On Himself, XXVI.372

Это очень важно. Очень важно.

Я знала это, но никто мне не верил! Он полностью изменил свою точку зрения.

Я довольна.

U

27 ноября 1971

Как дела?

Понемногу.

Понемногу!...

У меня есть заметки, которые можно использовать в февральском выпуске – это то, что я говорила.

(Мать протягивает ученику первый листок)

«Победа над низшей природой принесёт более глубокую и более длительную радость, чем любой внешний успех.»

И ещё вот это *(Мать протягивает другой листок)*. Это переживание, которое было у меня вчера... *(Мать, закрыв глаза, улыбается)*. Вдруг я увидела – я увидела мир другим образом. На какой-то момент, вдруг, я увидела как... как Божественное видит мир, ты понимаешь? Больше не было человеческого видения. И тогда я увидела нечто настолько чудесное... Невозможно описать, насколько это чудесно. Затем медленно вернулось человеческое сознание и... ох! *(Мать охватывает лоб руками)*.

«Божественное равным образом любит все человеческие существа, но темнота сознания большинства людей препятствует им воспринимать эту божественную любовь...»

Я говорила это, а затем пришло переживание, то переживание, о котором я только что сказала:

«... Истина чудесна. Только в нашем восприятии она искажается.»

Да, словно вдруг... На какое-то мгновение я увидела мир таким, как Божественное видит его. Это... Нет слов, невозможно описать. Тогда я поняла. Всё стало ясным-ясным-ясным...

Я тебе говорила, что Божественное хотело, чтобы индивидуальное сознание имело переживание Божественного, и так и вышло. Так и было, это было индивидуальное сознание (поскольку я осознавала его), видящее мир... Вдруг мир стал таким, каким он является для Божественного... Это неопишуемо.

Конечно, это должно начаться с сознания, а затем, постепенно, вещи станут такими, то есть, начнут осознавать себя так, как их сознаёт Божественное.

Тебе лучше, мой мальчик?

Немного, милая Мать.

У тебя насморк?... Хочешь помолчать или это тебя утомляет?

Нет-нет, милая Мать, это меня не утомляет; слушать тебя несколько не утомительно!

*

* *

(Чуть позже ученик читает несколько писем Шри Ауробиндо, в частности, это:)

(Вопрос:) Кто-то сказал X, что Шри Ауробиндо осуществил русскую революцию, используя Ленина. X сказал Y, что люди здесь слишком доверчивы, если верят в такое. Y возразил на это, сказав, что если с помощью йогической силы можно лечить опасные заболевания в теле, то почему нельзя воздействовать на ум другого человека и влить в него грандиозную витальную силу, которая может привести к таким результатам, как русская революция?

(Ответ:) То, что сказали X, не совсем верно; это переводит всё в слишком физическую плоскость. Духовное и оккультное действие поставляет силы и может присматривать за теми, кто осуществляет мировые события, но говорить подобным образом означает делать исполнителей почти автоматами, которыми они не являются.

25 января 1937
Шри Ауробиндо
On Himself, XXVI.388

Во всяком случае, Шри Ауробиндо не отрицает, что он что-то делал!

Нет! (Мать смеётся)
Хочешь немного помолчать?

Да, милая Мать, но я хотел бы спросить тебя кое-что. Через Суджату ты передала, что мне надо что-то написать для индийского радио.

Да, они просили. Они хотят это по-французски, но никто не может написать по-французски.

Что ты хочешь, чтобы я написал?

Я сейчас не помню, о чём они просили.

На радио выразили желание, чтобы сказали о «Шри Ауробиндо и братстве или человеческом единстве.»

Да, так они и сказали.

А ты этого хочешь?

Да... Это не для Пондичери: они хотят отправить это в Дели, а из Дели – во все франкоязычные страны, по всему миру. Это будет мировое сообщение в честь столетия Шри Ауробиндо. Они хотят распространить это повсюду – везде, где говорят на французском языке.

В таком случае, ты не думаешь, что было бы интереснее взять более общую тему: сказать о том, что представляет собой Шри Ауробиндо?

Я думаю, что ты можешь именно так и поступить, ведь они не оговорили всё точно. Сколько они дают времени?

Десять минут.

Десять минут – это ничто.

Это долго! Десять минут – это много.

Да, так лучше, тема, которая будет интересна всем.

По сути, хорошо бы для начала сказать: «Шри Ауробиндо пришёл, чтобы рассказать миру о красоте будущего, которое должно реализоваться». А затем объяснить это.

«Он пришёл дать не надежду - уверенность в великолепии, к которому мир идёт...» В этом все переживания, которые я имела в последнее время. И я видела письма Шри Ауробиндо, так он и говорит. «Мир – это не несчастный случай, это чудо, идущее к своему выражению».

И затем привести все цитаты Шри Ауробиндо по этой теме.

Я думаю, что мир сейчас больше всего нуждается в этом, в слове, которое даст ощущение того, что должно быть реализовано – что будет реализовано. И пробудить в каждом желание сотрудничать.

Понять самому и передать это другим.

Мир нуждается в несомненности красоты – будущей красоты. И Шри Ауробиндо даёт эту уверенность.

В таком вот направлении.

Они просили меня сделать это. Я посмотрела и увидела, что только ты можешь это сделать – они хотят, чтобы это было сказано. Ты слышал, как ты говорил за меня [последнее послание по радио]?

Да-да, милая Мать.

Это было очень хорошо. Это было очень ясно, и именно поэтому я подумала, что ты мог бы сделать это.

Хорошо, милая Мать, я напишу сообщение и прочту его тебе.

Если это тебя утомляет, скажи мне.

Нет-нет, милая Мать! Со мной всё очень хорошо.

Не хочешь ли быть в более комфортных условиях?

Мне и так очень комфортно!

(медитация)

Мой мальчик¹⁵ ...

U

¹⁵ Существует запись этой беседы.